

— Э-э... — Цинь Юй остановился, почесал нос и смущённо поднял его. — Что ты делаешь? Я просто пошутил.

Ли Хань нахмурил брови, его лицо выражало смущение. Как можно так легко шутить? От этого у него выступил холодный пот.

Ха-ха-ха... Цинь Юй вдоволь насмеялся, затем, прислонившись к короткому ложу, внезапно перестал смеяться и тихо сказал:

— Пусть Чжан Гань придёт.

— Слушаюсь.

Ли Хань, глядя на выражение лица князя Цзинь, невольно стал более серьёзным.

После пожара в лагере на Восточной горе Чжан Гань был перехвачен столичной армией и армией Северной границы. Тогда он уже догадывался, что армия Чжао попала в ловушку, но он не ожидал, что Чжао-ван умрёт.

Когда Чжан Гань получил голову Чжао-вана, он сразу же упал на землю и долго не мог прийти в себя. Только когда посыльный, передававший сообщения между ним и Сюэ Фу, напомнил ему, он очнулся.

Чжан Гань понимал, что это дело определённо связано с Сюэ Фу, и последующие события подтвердили его догадку. Но Чжао-ван уже умер, и он понимал, что продолжать выяснять причины было бы глупо. Поэтому он выбрал подчинение.

Чжао-ван умер, малолетний император умер, Янь Шицзюнь тоже умер. В этом огромном мире, кроме князя Цзинь, к кому ещё он мог присоединиться? Более того, Чжан Гань чувствовал, что подчинение князю Цзинь — не такой уж плохой выбор.

— Генерал Чжан. — Ли Хань слегка повернулся, указывая рукой. — Князь ждёт вас внутри.

— Благодарю. — Быстро собрав мысли, Чжан Гань поклонился Ли Ханю, поправил рукава и вошёл. — Вижу князя.

Цинь Юй посмотрел на осторожного Чжан Ганя, улыбнулся и поднял его:

— Генерал, вставайте. Армия Чжао присоединилась к мятежникам, и только благодаря вам она смогла вернуться на путь истинный.

— Князь восстановил справедливость и установил порядок в Поднебесной. Я, ваш покорный слуга, не смею претендовать на заслуги. — Чжан Гань слегка опустил голову, не осмеливаясь смотреть на князя Цзинь.

— Садитесь.

— Благодарю князя за место.

Цинь Юй налил чашку чая и, пододвигая её ему, спросил:

— Армия Чжао насчитывает свыше двухсот тысяч человек. Как вы думаете, что с ними делать?

Ах! Внутри Чжан Ганя всё сжалось, его рука, державшая чашку, дрогнула, и чай пролился.

Значит ли это, что князь хочет уничтожить армию Чжао?

— Осторожно, чай горячий, — с улыбкой предупредил Цинь Юй.

Бросив взгляд на князя, Чжан Гань успокоил свои нервы и почтительно сказал:

— Я, ваш покорный слуга, глуп и знаю только, как командовать войсками. Пожалуйста, князь, научите меня.

— В столице армии Цзяньпин, столичная армия, армия Чжао-вана — все они запутывают. Я хочу отобрать элитные части из каждого подразделения, объединить их в одно и, не разделяя, вместе атаковать Миньюэ. Как вы думаете, генерал?

Чжан Гань слегка облегчённо вздохнул и ответил:

— Я, ваш покорный слуга, принимаю приказ. — Пока это не означало полного уничтожения армии Чжао, для него это было хорошо.

— Господин Сюэ работал с вами вместе, я поручу ему помочь вам. Если у вас есть какие-то сомнения, вы можете высказать их мне.

— Я, ваш покорный слуга, принимаю приказ. — Князь Цзинь больше не стал говорить, а Чжан Гань, оценив его выражение лица, поклонился и вышел.

Это оказалось гораздо проще, чем я думал!

Цинь Юй посмотрел в окно и вдруг с насмешкой подумал о своей глупости. Он устранил столько своих братьев, кто в этом мире теперь осмелится пойти против него?

Похоже, мне действительно суждено быть Сыном Неба!

В уютной комнате чайной «Облако» Линь Ваньфэн проводил целые дни, слушая, как Ван Эр вводит в заблуждение посетителей чайной. В последние дни в рассказах этот Бай не только воскрес из мёртвых, но и научился летать и проникать сквозь землю, став невероятно могущественным.

— Просто хромой урод, — злобно пробормотал Линь Ваньфэн, но через мгновение его взгляд застыл на нефритовом подвесе хромого.

Громкие аплодисменты раздались в зале, и хозяин Ван вовремя ударил деревянной палочкой, сигнализируя о конце представления. Гости разошлись, слуги вышли, чтобы убрать чашки и блюда.

Ван Эр проходил мимо и, подняв голову, увидел Линь Ваньфэна, который, казалось, был погружён в свои мысли, вероятно, вспоминая шестого господина Бая.

— Племянник, — крикнул Ван Эр.

— Я не твой племянник, — посмотрел на него Линь Ваньфэн. Почему все так любят притворяться старшими?

— Ха-ха... — У Ван Эра не было одержимости шестого господина Бая, он просто улыбнулся. — Я хотел спросить, завтра армия выступает в поход, пойдёшь ли ты со мной посмотреть?

— Это армия князя Цзинь?

— Угу.

Услышав ответ, Линь Ваньфэн замолчал. Ван Эр вспомнил, что раньше Линь Ваньфэн спрашивал о князе Цзинь, может быть, у него личный счёт?

— Брат Ван, — Линь Ваньфэн изменил обращение и сказал ему:

— Я не пойду.

— Тогда останься в чайной, присмотри за ней, — улыбнулся Ван Эр, почувствовав облегчение.

Линь Ваньфэн ничего не сказал, открыл дверь в уютную комнату и вернулся в свою. Вдалеке поднимался дым от очага, обычные люди готовили еду. Он смотрел на это и вдруг почувствовал тоску по посёлку Шуйчжэнь, по Цяньцянь, захотел уехать из столицы.

Я никогда не любил столицу, не любил войны, тем более князя Цзинь. Зачем оставаться здесь? На самом деле, этого Бая никогда не существовало, никогда!

Небо было высоким, облака редкими, лёгкий ветерок ласкал лицо — прекрасный день. От ворот Сюанью до самого конца Императорского дворца на каменной дороге развевались знамёна, армия, выступающая в поход, стояла на лошадях и медленно проходила через городские ворота.

По обеим сторонам дороги под крышами магазинов стояли любопытные горожане. Императорский двор был в хаосе слишком долго, столица уже давно не видела таких ярко сияющих доспехов.

Люди смотрели не только для того, чтобы посмотреть на зрелище, но и чтобы увидеть, сменится ли власть в Поднебесной, сможет ли эта огромная империя выстоять. А эти стройные солдаты внушали спокойствие.

Чуть позже, когда солнце поднялось высоко, раздался звон гонга, за которым последовала чёрная стража. Горожане столицы были знакомы с этой сценой и все поклонились.

На обочине улицы стоял только один человек, но, возможно, он был спрятан в углу, или его тёмный плащ скрывал его блеск. Линь Ваньфэн стоял, пристально глядя вперёд, но никто не обратил на него внимания.

Звон гонга стих, и с конца каменной дороги донёсся чёткий стук копыт. Князь Цзинь ехал на боевом коне, в белом одеянии и чёрных доспехах, особенно выделяясь на фоне солнца.

Линь Ваньфэн смотрел на этого человека, которого звали князь Цзинь, и его сердце дрогнуло, с необычным чувством. Он помнил, что это чувство у него уже было раньше.

Красный свет мелькнул перед его глазами, и он невольно поднял руку, чтобы потрогать свою голову. Корона князя Цзинь была ему знакома, только на ней не хватало одного кусочка.

Оказывается, блистают не только князья У, — подумал Линь Ваньфэн, глядя вперёд, и вдруг почувствовал сожаление за тех, кто не видел его сияния.

Тень удалилась, князь Цзинь с начала до конца не взглянул ни на кого по сторонам. Линь Ваньфэн натянул капюшон, слегка опустил голову и быстро, незаметно ушёл.

Не по моему рангу, мне пора вернуться в Шуйчжэнь.

Переправа Пинъяо

Армия Минъюэ, переправившись через реку, расположилась здесь. Взглянув вокруг, можно было увидеть палатки, растянувшиеся на несколько ли, напоминавшие былую мощь армии У. На пристани за лагерем стояли высокие боевые корабли У, но на них развевались флаги Минъюэ, что выглядело странно.

— Ваше Величество, — Лю Яньшэнь тихо вошёл, глубоко поклонился и серьёзно сказал:

— Армия Бэйюн прибыла.

— Где они расположились? — Сыма Шаоцзюнь стоял к нему спиной, глядя на карту перед собой.

— На западе Пинъяо, к северу от маленькой переправы Байвань.

— Хорошо, передайте приказ всей армии быть осторожными и не вступать в бой без приказа.

— Слушаюсь. — Лю Яньшэнь принял приказ и ушёл.

Река бурно текла на восток, туманная влага оседала на берегах, и в сочетании с сентябрьской погодой Цинь Юй вздрогнул от холода, вспомнив ледяную воду озера у подножия скалы Сифан.

Надо бы как-нибудь посмотреть, как меня вынесло на берег реки.

— Князь, — Ли Хань, стоявший позади него, сделал шаг вперёд и спросил:

— Вернёмся в лагерь?

— Подождём ещё немного.

Цинь Юй медленно шёл вдоль берега, волны бились о берег, легко заливая сапоги. Поверхность реки блестела, словно кто-то бросил в неё жемчужину.

— Ли Хань, спасибо тебе за тот год, иначе я бы здесь и остался.

Ли Хань тоже посмотрел на воду, спокойную и прекрасную, не похожую на ту, что поглотила тысячи солдат.

— Это моя обязанность, не стоит благодарности.

— Ха-ха, стоит. — Никакая обязанность не стоит риска жизни, а те, кто жертвуют собой ради него, заслуживают благодарности.

В конце бурной реки послышался слабый стук копыт. Ли Хань изменился в лице, махнул рукой, и охранники встали перед ним. Цинь Юй сел на коня, но не двинулся с места.

Сыма Шаоцзюнь встретил закат, молча смотря на человека в сотне метров от него, и его рука, сжимавшая поводья, напряглась.

Всего на мгновение, затем стук копыт пронёсся вдоль берега, и берег реки вернулся к истинному спокойствию. Не было разделения жизнью и смертью, не было воспоминаний о

прошлом, только блестящая река текла на восток.

Пятый год эры Цзяньпин, сентябрь. Князь Цзинь снова выступил против Миньюэ. Князь Цзинь заявил: «Вернём земли У, уничтожим мятежников». Старые семьи У испугались и сопротивлялись, рискуя жизнью. Армия Миньюэ за несколько месяцев выросла до более чем трёхсот тысяч человек и расположилась на севере Пиньяо. Мятежный генерал Чу Чжан с начала битвы атаковал северный лагерь Чжан Ганя, а император Мингуан Сыма Шаоцзюнь лично командовал войсками для поддержки.

<http://bllate.org/book/16170/1453404>